

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ ФРАЗАХ

Е. В. Петроченко, М. Е. Шурова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июня 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме интерференции на уровне просодии у русских студентов, изучающих немецкий язык. Иностраный акцент характеризуется в большей степени искажением интонационных и ритмических параметров изучаемого языка. В статье представлены результаты исследования экспрессивных средств при выражении эмоции «радость» в русском и немецком языках, описаны признаки просодической интерференции во фразах с данным эмоциональным компонентом.*

Ключевые слова: *психолингвистика, экспрессивные средства, эмоционально окрашенная речь, просодическая интерференция.*

Abstract: *the article considers the problem of interference on the level of prosody faced by native Russian students of German. A foreign accent is mostly characterized by distortion of rhythmic and intonation parameters of a studied language. The article presents the results of a research into means of expressing the emotion of joy in Russian and German and describes the features marking prosodic interference in phrases that contain this emotional component.*

Key words: *psycholinguistics, expressive means, emotionally coloured speech, prosodic interference.*

Современные методы и концепции обучения иностранному языку приобретают большую коммуникативную направленность. Иностраный язык изучается как средство реальной устной коммуникации, охватывающей все функциональные стили речи. С психолингвистической точки зрения ритмико-интонационные параметры играют определяющую роль в процессе порождения речевого высказывания (Л. В. Величкова). В соответствии с этим в основу современного метода обучения неродному языку должно быть положено первичное усвоение параметров *звучащей речи*. Как показывает многолетний практический опыт, немецкая речь русских студентов на разных ступенях обучения в той или иной степени проявляет интерференцию из родного языка и, в первую очередь, на уровне просодии. После вводно-фонетического курса «фонетические проблемы» как будто возникают вновь, когда начинается интенсивная работа над звучащими, ситуативно обусловленными текстами различных типов: диалог, пересказ, прочтение отрывка из художественной прозы, спонтанная речь. Интерференция наблюдается не только в области *значений*, но и в плане выражения *эмоций*. В текстах по домашнему чтению к тематическому разговору часто встречаются высказывания с различными эмоциями, хорошо распознаваемыми по семантике ситуации и лексическому наполнению. Однако при передаче эмоций на неродном языке возникает про-

блема их правильной, нормативной реализации. Опыт показывает, что эмоциональные высказывания в текстах на немецком языке, как правило, реализуются в параметрах родной речи. Продуцируемая на уроке эмоционально окрашенная речь проявляет сильный акцент из родного (русского) языка. Признаки интерференции наблюдаются на уровне ритма, интонации и артикуляции звуков и большей частью сохраняются на протяжении всего периода обучения. Следует отметить, что в предлагаемых современных пособиях по практической фонетике [1, 2] вопрос реализации эмоционального высказывания на иностранном языке не рассматривается. Разработкой данной проблемы на основе результатов контрастивно-фонологического анализа двух языков, фоностилистических и психолингвистических исследований занимается Научно-методический центр фонетики ВГУ под руководством профессора Л. В. Величковой.

Как известно, ситуация обучения неродному языку представляет собой процесс взаимодействия двух языков (родного и неродного), который характеризует явление *интерференции*. Определение сущности интерференции базируется на исследованиях в области лингвистики, психолингвистики и методики преподавания. В лингвистическом смысле под интерференцией понимается перенос приобретенных навыков из родного языка в новый на любом уровне языковой системы. По определению В. А. Виноградова: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося

ся либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка», а отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [3, с. 197]. Интерферирующее негативное влияние родного языка на произносительном уровне проявляется в виде акцента. Иностранный акцент базируется в большей степени на искажении ритмико-интонационной картины изучаемого языка. В процессе усвоения необходимых новых произносительных навыков психика человека, по словам Юхаса Яноса, противится образованию новых, стараясь подчинить новую систему уже существующей [4]. Таким образом, чтобы овладеть всеми параметрами звучащей речи, необходимо преодолеть приобретенные и доведенные до автоматизма навыки родного языка, что связано с целым рядом трудностей. Именно из-за высокой степени автоматизации этих навыков интерференция в данной области особенно сильна.

Осознание важности выполняемых интонацией функций и накопление научных знаний в области сравнительного изучения интонационных систем привело к усилению интереса к интерференции на уровне просодии. В 70–80-х гг. XX в. появился целый ряд трудов, посвященных данной проблеме, среди которых на материале русского и немецкого языков работы Н. Д. Светозаровой [5], В. И. Петрянкиной [6], Л. П. Блохиной [7], О. А. Норк и Н. А. Милюковой [8], Л. В. Величковой [9], Е. В. Лукьянчиковой [10] и др. Проблема реализации эмоционально окрашенного высказывания поднимается в монографии Л. В. Величковой. Эмоциональный вариант представляется как определенное вариативное изменение интонационной системы, при котором соотношение дифференциальных и интегральных признаков изменяется закономерно [9, с. 124; 11, с. 20]. Реализация эмоционально окрашенных фраз на неродном языке обусловлена интерферирующим воздействием родного языка. Наблюдения показывают, что при намерении выразить определенную эмоцию на изучаемом языке включаются ритмико-интонационные параметры родного языка, в которых реализуется эмоциональная фраза неродного языка.

Интерференция звуковых и интонационных параметров возникает как результат *восприятия* неродного языка. Это явление обусловлено системой иностранного языка (фонемы и интонымы) и фонологическим характером речевого слуха. При восприятии иноязычной речи, ее интонации и звуков ситуация усложняется тем, что воспринятое не напрямую соотносится с реально звучащим [9, с. 9]. Фонологические и интонологические различия, которых нет в родном языке слушающего, им не воспринимаются (если он специально этому не обучен). Иностранная

речь проходит через некое «сито» родного языка, о чем писали Е. Д. Поливанов (1968), Л. В. Щерба (1947), А. А. Реформатский (1970). Наблюдения за реализацией интонационных параметров немецкого языка русскими учащимися, а также экспериментальные исследования интерференции из родного (русского) языка позволяют сделать вывод, что немецкое высказывание интерферируется во всех частях тонального контура: интонационном центре, предтакте и затакте [12, 9, 13, 14, 15]. Данное исследование ставило целью выявление типичных, устойчиво воспроизводимых отклонений в области просодии при реализации эмоциональных фраз немецкого языка под влиянием интерференции интонационной системы русского языка.

Анализ объективных значений и их субъективное восприятие позволяют прийти к выводу, что интерференция на супraseгментном уровне имеет существенно другой характер, чем на сегментном уровне. В целостном комплексе голосовой информации семантическое содержание воспринимается одновременно с эмоциональными значениями. Восприятие и производство речи, как пишет Е. Н. Винарская, управляется просодическими средствами нескольких взаимодействующих уровней: 1) голосовые тембровые комплексы как врожденные эмоционально-экспрессивные реакции; 2) просодические эмоционально-экспрессивные комплексы знакового характера (национально-специфические паралингвистические средства); 3) фонетические средства как знаковые комплексы сегментного и супraseгментного уровня. На основе данных синкретичных эмоционально-экспрессивных тембровых комплексов осуществляется реализация, а также восприятие сегментных и супraseгментных ритмико-интонационных средств языка, что подтверждают данные исследования речевой патологии [16, с. 43]. Следовательно, можно говорить, что речь имеет эмоциональный базис. Восприятие звучащей речи происходит, как утверждает Е. В. Винарская, на основе эмоциональных базовых категорий, которые коррелируют с тембровыми комплексами гласных родного языка [16]. К базовым эмоциям она относит радость, злость и горе.

При восприятии речи на родном и неродном языках прежде всего происходит оценка эмоционального состояния говорящего, а также эмоций, определяемых содержанием высказывания. Сегодня можно говорить, что искажение интонационных признаков, очевидно, не ведет к нарушению восприятия коммуникативного типа высказывания, а в первую очередь вызывает неадекватную эмоциональную реакцию носителя языка [17, с. 4]. Восприятие нарушения дифференциальных признаков супraseгментного уровня носит эмоциональный характер. Так, объективно более низкий уровень речевого диапазона не-

мецкого языка относительно русского может привести к тому, что признак падения тона при реализации завершеного высказывания в немецком языке кажется для русского уха «слишком низким», что часто меняет эмоциональное значение текста, а именно в направлении нейтральное → негативное [10]. И наоборот, высокие мелодические подъемы русской фразы воспринимаются в немецкой аудитории как «сильно эмоционально окрашенная речь», что может являться неким психическим барьером в процессе коммуникации [18]. Таким образом, можно говорить об эмоциональном характере восприятия иноязычной речи. В связи с этим некоторые исследователи указывают, что нарушение коммуникации на уровне просодии обусловлено, прежде всего, эмоциональным характером восприятия.

В инвентаре экспрессивных средств языка для выражения базовых эмоций имеются универсальные и национально специфические средства. Они являются источниками эмоциональной интерференции при реализации высказывания на неродном языке. По мнению Л. В. Величковой, дистинктивные признаки интоном связаны с экспрессивными базовыми признаками [17, 13]. В данной работе рассматривается проявление интерференции в немецкой речи русских студентов при выражении эмоции «радость».

Описание

психолингвистического эксперимента

С целью определить средства звучащей речи, отвечающие за выражение эмоции радости в русском и немецком языках, нами было проведено психолингвистическое исследование. В качестве гипотез были выдвинуты следующие предположения: 1) при выражении базовой эмоции «радость» в обоих языках участвуют универсальные и национально специфические средства; 2) эмоция вызывает системное изменение в просодии высказывания; 3) передача данной эмоции на немецком языке у русских учащихся интерферирована. Материалом эксперимента послужили секвенции с эмоциональным компонентом «радость» в текстах из современной беллетристики, отражающих повседневные речевые ситуации (всего 20 русских и 20 немецких текстов). Наличие данной эмоции в отобранных текстах определялось в обоих языках по содержанию и было подтверждено экспертами – носителями языка. Тексты были прочитаны двумя группами информантов: А. Носителями языка – преподавателями немецкого и русского языков (всего 4). В. Студентами немецкого отделения 1–2-х курсов (всего 22). Реализации профессиональных чтецов (группа А) служили нам образцами или контрольными текстами. Полученные записи были подвергнуты аудитивному анализу: определялись структуры (ритмические группы), акцентные слоги,

изменение тона голоса на них, характеризовался их тембровый компонент, а также маркировались другие заметные мелодические движения тона. При прослушивании текстов перед экспертами-фонетистами ставились две задачи: 1) проанализировать русские и немецкие тексты, прочитанные носителями языка, по перечисленным выше характеристикам; 2) определить в немецких текстах, прочитанных русскими учащимися, признаки интерференции из родного языка (русского). При этом мы исходили из того, что выражение эмоций в неродном языке интерферировано, если этому не предшествует специальное (системное) обучение реализации эмоциональных высказываний на изучаемом языке.

Проведенное экспериментальное исследование позволило нам сделать предварительные выводы об экспрессивных средствах, отвечающих за выражение эмоции «радость» в двух языках – русском и немецком, а также определить источники интерференции при передаче данной эмоции на немецком языке русскими студентами.

Ритмические признаки. При анализе ритмических структур (РГ) не были выявлены существенные различия в ритмических параметрах обоих языков. Продолжительность ритмических групп в русских и немецких эмоционально окрашенных текстах составляет 1–13 слогов. Наиболее частотными РГ в русском экспериментальном материале являются РГ с четырьмя, семью, восемью и двумя слогами. В немецком экспериментальном материале – РГ с пятью, шестью, двумя и семью слогами (данные представлены в убывающей последовательности). Дистанция между ударными слогами в РГ русской речи составляет от нуля до четырех слогов; в немецкой – от нуля до пяти слогов. Наиболее частотные РГ в русской речи имеют один, два и три ударных слога, а в немецкой – два, один акцентный слог. Данные результаты анализа подтверждают мнение Л. В. Величковой о том, что ритмические параметры не маркируют конкретные эмоции, они передают лишь общее эмоциональное напряжение высказывания говорящего. В качестве средств выражения эмоции выступают скорее мелодические и тембровые признаки [19, с. 13].

Мелодические признаки. Анализ тональных и мелодических параметров экспериментальных текстов выявил мелодические признаки, которые служат средствами выражения базовой эмоции «радость». Для русских и немецких высказываний характерен более высокий относительно нейтральной речи тональный уровень (или тональность). При этом значения данного параметра в обоих языках не совпадают. В сравнении с немецкой фразой высотный уровень тональности русской фразы немного выше в общем голосовом диапазоне, и это различие

перцептивно воспринимаемо. Рисунок мелодии эмоциональной фразы непосредственно связан с *эмфатическими* акцентами. Если в нейтрально-деловых высказываниях в русском и немецком языках главный фразовый акцент (рема) находится, как правило, в конечной позиции и наиболее сильно выделяется голосом, то в эмоциональных фразах более выделенными становятся эмфатические акценты, имеющие тенденцию к перемещению их в начало фразы. Это ведет к так называемой *контрастной* акцентуации и, соответственно, к *контрастной* мелодизации. Ср.:

Язык	Нейтральная тема-рематическая структура	Эмфатическая тема-рематическая структура
Р	Я люблю свою <u>рабо</u> ту. Вот привалило <u>сча</u> стье.	Я люблю* свою рабо*ту! Вот <u>сча</u> *стье привали*ло!
Н	Lass mich es <u>neh</u> men. Das <u>Gör</u> ist ja <u>da</u> .	Lass <u>mich</u> * es <u>neh</u> *men! <u>Da</u> * ist ja das <u>Gör</u> *!

Примечание. xx – ударный слог; xx* – мелодически маркированный ударный слог; xx – сильноударный слог; xx* – мелодически маркированный сильноударный слог.

В русских фразах движение тона голоса в ударных слогах в начальной фазе восходящее. Наиболее сильный подъем тона происходит не обязательно на главноударных слогах фразы. Мелодический максимум может достигаться и на предударных слогах, например: Вот ↗ счастье привалило! Какое ↗ же это счастье – быть свободной!

В немецких текстах на главноударном слоге отмечалось восходящее–нисходящее движение тона голоса (интонаема 1б, по Э. Штоку): ударный слог более интенсивный и расположен на более высоком уровне, чем в нейтральной фразе, вследствие чего осуществляется большой интервал падения тона. Другие ударные слоги, которые в спокойной нейтральной речи воспринимаются как мелодически немаркированные, в эмоциональных высказываниях становятся различимыми: Например,

Ein ↗ richtiges Marzipan ↘schweinchen! ↗Ich bin dein O↘pa!

При этом следует отметить, что более высокое положение тона ударных слогов в немецком языке не достигает уровня мелодического максимума русского языка.

Тембровые признаки. В немецких и русских текстах с эмоцией «радость» был отмечен большой *контраст* между ударными и безударными слогами, т.е. большая выделенность ударных слогов по отношению к безударным; большая экспи-

раторная интенсивность, а также более четкая артикуляционная выраженность. Ударные гласные в обоих языках более открытые и как следствие более светлые в сравнении с их вариацией в нейтрально-деловом стиле. Удалось установить и некоторые различия. В русских текстах было установлено «*расширение полноты звучания гласного в акцентном слоге*», по выражению Л. В. Величковой [19, с. 12], долгота ударного слога увеличивается и при этом он становится более открытым.

В немецком языке в ударных слогах наблюдается активизация дифференциальных признаков согласных – «напряженный/ненапряженный» (*fortis/lenis*), «сонорность» у назальных. Активизация признака гласного выявляет две тенденции: в слогах с фонологически долгим закрытым гласным усиливается количественный признак долготы, а в слогах с кратким гласным – качественный признак: его открытость.

Темпоральные признаки. В русских текстах в эмоционально окрашенной фразе наблюдается, как правило, убыстрение темпа в предтакте, «сжатие» предшествующей акцентной группы и замедление темпа на слове, несущем главное эмфатическое ударение, например, *Твой билет/ в лотер-е-ю выиграл!* или *Какое же это сч-а-стье/ быть свободной!* В немецких текстах вся фраза (РГ) с эмоцией «радость» произносится с ускоренным темпом относительно предшествующих ритмических групп. Результаты сравнительного анализа в двух языках обобщает таблица.

Анализ немецких текстов, реализованных русскими студентами, выявил следующие *признаки интерференции*:

– Признак ударного слога в немецком языке с ведущим компонентом «интенсивность» заменялся признаком русского ударного гласного – долготой. При этом он реализовался не только с большей протяженностью гласной, но и с мелодическим подъемом, характерным для русского языка. Особенно сильно подвергаются интерференции немецкие закрытые слоги с фонологически кратким гласным.

– При прочтении немецких текстов сохраняется высота тона русской речи; в предударной части фразы происходит резкий подъем тона голоса. Тон поднимается и внутри ударного слога. Немецкая фраза искажается за счет большого количества мелодических акцентов.

– Падение тона голоса в заударной части недостаточное, интонаема 1 б не реализуется.

Таким образом, в ходе аудитивного анализа и контрастного сравнения русских и немецких эмоционально окрашенных фраз удалось обозначить источники просодической интерференции в текстах на неродном языке. Согласно концепции Научно-методического центра фонетики ВГУ, для преодоления

Просодические средства для выражения эмоции «радость»

Универсальные средства (русский и немецкий языки)	
Более высокое положение тона голоса (более высокая тональность) Более яркий контраст между ударными и безударными слогами Активизация дистинктивных признаков гласных и согласных	
Национально-специфические средства	
Русский язык	Немецкий язык
1. Очень высокий мелодический подъем <i>перед</i> главноударным слогом 2. Реализация мелодического знака преимущественно в верхнем уровне речевого диапазона 3. Повышение тона голоса в начальной фазе ударного слога 4. Изменение направления тона на ударных слогах 5. Расширение полноты звучания гласных в главноударных слогах 6. Замедление темпа на слове с эмфатическим ударением	1. Более высокий мелодический подъем на ударном слоге (интонаема 1б) 2. Более сильное падение тона до нижней границы диапазона голоса 3. Отсутствие тонального подъема внутри ударного слога 4. Больше количество мелодических знаков, чем при нейтральной реализации 5. Активизация дифференциальных признаков согласных и гласных 6. Ускоренный темп произнесения

интерференции из родного (русского) языка в эмоциональной сфере необходимо первичное формирование на начальном этапе обучения дифференциальных признаков интонационной системы изучаемого (немецкого) языка. Проведенное исследование доказало, что при выражении эмоции «радость» (т.е. позитивной эмоцией) усиливаются типичные для системы признаки [9, с. 124–125]. Контрастивный подход к формированию навыков эмоционально окрашенной речи является важнейшим методическим принципом, реализуемым в учебном процессе Научно-методическим центром фонетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хицко Л. И.* Практическая фонетика немецкого языка / Л. И. Хицко. – М., 2002. – 344 с.
2. *Зарецкая Е. В.* Практическая фонетика немецкого языка / Е. В. Зарецкая. – М., 2008. – 336 с.
3. *Виноградов В. А.* Интерференция / В. А. Виноградов // Лигвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 197 с.
4. *Juhász J.* Probleme der Interferenz / J. Juhász. – Budapest, 1970.
5. *Светозарова Н. Д.* Опознавание типа интонационного контура при разной длине предъявляемого отрезка предложения / Н. Д. Светозарова, Л. П. Щербакова // Теорет. фонетика и обуч. произношению : сб. статей. – М., 1975. – С. 119–128.
6. *Петрянкина В. И.* Типология интонационных отклонений в русской речи иностранцев и их экспериментальное исследование / В. И. Петрянкина // Фонет.

исслед. в целях обуч. иностр. студентов рус. произношению. – М., 1977. – С. 79–86.

7. *Блохина Л. П.* Интонационный аспект билингвизма : на материале немецкого и русского языков / Л. П. Блохина // Актуал. вопр. интонации. – М., 1984. – С. 1–96.
8. *Норк О. А.* Фонетические закономерности немецкого языка / О. А. Норк, Н. А. Милокова. – М., 1986.
9. *Величкова Л. В.* Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению / Л. В. Величкова. – Воронеж, 1989.
10. *Lukjančikova E.* Das Merkmal der intonatorischen Abgeschlossenheit im Deutschen und im Russischen / E. Lukjančikova // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. (2) Forschung und Lehre. – Woronezh, 1999. – С. 13–19.
11. *Величкова Л. В.* Экспрессивные средства речи : психолингвистические исследования : монография / Л. В. Величкова, О. В. Абакумова, В. Ю. Серикова. – Воронеж, 2010. – 136 с.
12. *Просодика / Н. Д. Светозарова, М. Г. Радиевская, Л. А. Багина, М. А. Зыкова // Пробл. и методы эксперим. фонет. анализа речи. – Л., 1980.*
13. *Stock E.* Deutsche Intonation / E. Stock. – Leipzig, 1996.
14. *Петроченко Е. В.* Характеристика интонационных единиц языка по их соотносительности с музыкально-ладовой структурой / Е. В. Петроченко. – Воронеж, 2001.
15. *Müller U.* Sprechstimmumfang-Sprechbereich-Indifferenzlage in der Muttersprache und Fremdsprachenunterricht (FSU) Deutsch als Fremdsprache (DaF) / U. Müller

// Die Ausdruckswelt der Stimme / Horst Gundermann (Hrsg.). – Heidelberg, 1998. S. 82–86.

16. *Винарская Е. Н.* Субсегментные эмоционально-выразительные тембровые комплексы / Е. Н. Винарская // Сборник науч. трудов ин-та имени М. Топеза. – М., 1984. – Вып. 230. – С. 41–61.

17. *Veličkova L. V.* Psycholinguistische und phonetische Basis der Störungen bei der interkulturellen sprechsprachlichen Kommunikation / L. V. Veličkova // Klangsprache

im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis. – Woronezh, 2004. – Bd III. – S. 3–11.

18. *Müller U.* Theoretische Grundlage für phonetische Übungen mit Polnischsprechenden / U. Müller // Hallesche Schriften. – 1996. – S. 169–179.

19. *Veličkova L. V.* Klangsprache : Forschungsprobleme / L. V. Veličkova // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht. Forschung und Praxis. – Woronezh, 2007. – Bd IV. – S. 5–16.

Воронежский государственный университет

Петроченко Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии

E-mail: petrochenko.elena@gmail.com

Тел.: 8 (473) 273-49-77

Шурова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии

E-mail: marschu@mail.ru

Тел.: 8 (473) 236-49-64

Voronezh State University

Petrochenko E. V., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of German Philology

E-mail: petrochenko.elena@gmail.com

Тел.: 8 (473) 273-49-77

Shurova M. Y., Candidate of Philology, Associate Professor Department of German Philology

E-mail: marschu@mail.ru

Тел.: 8 (473) 236-49-64